

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДВАДЦАТЬ ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в понедельник, 22 мая 2006 года, в 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Дору-Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1022-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мы с большой печалью узнали о кончине Генерального директора Всемирной организации здравоохранения доктора Ли Чжон Вука. Д-р Ли посвятил работе в ВОЗ 23 года, и он стал первым южнокорейцем, возглавившим учреждение Организации Объединенных Наций. В качестве Генерального директора ВОЗ он внес большой вклад в предотвращение распространения птичьего гриппа и подготовку к потенциальной эпидемии человеческого гриппа. От имени Конференции по разоружению я хотел бы выразить самые искренние соболезнования правительству Республики Корея и семье д-ра Ли.

А сейчас слово имеет представитель Республики Корея г-н Хан Джай Юн.

Г-н ХАН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени правительства Республики Корея и семьи д-ра Ли я хотел бы выразить признательность за выраженные вами соболезнования в связи с кончиной Генерального директора ВОЗ д-ра Ли Чжон Вука, который, к сожалению, не смог оправиться от операции на мозге, которую он перенес в конце прошлой недели. Разумеется, я надлежащим образом передам изъявления соболезнований его семье.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Корея.

В соответствии с расписанием заседаний, сегодняшнее пленарное заседание будет последним в ходе председательства Румынии, и оно будет посвящено главным образом подведению итогов дискуссии по ДЗПРМ. Делегации также приглашаются при желании затрагивать и другие проблемы. В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся: Российская Федерация, Перу, Колумбия, Канада, Австрия – от имени ЕС, Китай, Япония и Швейцария. Вдобавок в конце нашей работы я тоже выступлю с заявлением, ибо мой мандат подходит к концу.

Итак, сейчас слово имеет уважаемый представитель Российской Федерации посол Валерий Лощинин.

Г-н ЛОЩИНИН (Российская Федерация): Прежде всего российская делегация хотела бы присоединиться к соболезнованиям, которые переданы от имени Конференции делегации Южной Кореи в связи с преждевременной и скоропостижной кончиной д-ра Ли. Мы его хорошо знали. Он много сделал для развития сотрудничества России и

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

Всемирной организации здравоохранения. Совсем недавно он был в Москве и оставил самое сильное впечатление. У нас были хорошие конкретные конструктивные планы работы на будущее. Я хотел бы просить посла Республики Корея передать наши самые глубокие и искренние соболезнования родным и близким д-ра Ли.

Г-н Председатель, прежде всего хотели бы поздравить вас с успешным проведением тематической недели по вопросу о ЗПРМ. Мы стали участниками заинтересованной дискуссии, – дискуссии, затрагивавшей как политические, так и субстантивные аспекты вопроса. Был сделан целый ряд предложений. Делегация США внесла свой проект текста договора о ЗПРМ и мандат работы по этому вопросу. Выказано много практических идей, собрана богатая пища для размышлений и будущей работы. Хотел бы поблагодарить делегации, которые и словом и делом вновь поддержали инициативу шести председателей КР 2006 года.

На наш взгляд, участие в работе ряда делегаций экспертов из столиц, подготовка некоторыми делегациями рабочих документов обогатили работу Конференции и создали хорошую обстановку для дальнейшего продвижения вперед. Создан хороший прецедент. Мы уверены, что итоги этой тематической недели улучшат понимание проблем, препятствующих пока достижению компромисса по программе работы Конференции, а значит, будут способствовать продвижению вперед к этому компромиссу. Во всем этом мы видим значительный вклад румынского председательства, и мы сердечно поздравляем вас.

Время быстро идет вперед. И следующим вопросом, по которому мы должны будем провести сфокусированные тематические дебаты, является вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы хотели бы привлечь внимание делегаций к новому, четвертому по счету рабочему документу, подготовленному делегациями России и Китая в развитие своего предложения, изложенного в документе CD/1679, о разработке нового договора о предотвращении размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Наш новый рабочий документ посвящен теме мер транспарентности и укрепления доверия в космическом пространстве. Мы постарались показать важность и актуальность этой проблемы, проанализировать имеющийся опыт, разъяснить, как работа по мерам доверия в космосе может вписаться в работу Конференции по разоружению по подготовке нового договора о невепонизации космоса, внести конкретные предложения. Надеемся, что он

(Г-н Лощинин, Российская Федерация)

будет способствовать сфокусированной дискуссии в ходе предстоящей тематической недели по вопросу о ПГВКП. Этот рабочий документ будет распространен в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Также хотели бы сообщить, что мы обратились в секретариат с просьбой издать в качестве официальных документов Конференции три предыдущих рабочих документа, подготовленных делегациями России и Китая в контексте предложения о разработке нового договора о невепонизации космоса. Напомню, что они были посвящены вопросам существующих лакун в международном космическом праве, которые позволяют размещать оружие в космосе без формального нарушения действующих норм, проблематике терминов и определений в новом документе, в новом договоре, а также вопросам верификации. Коль скоро мы затронули тематику ПГВКП, хотел бы отметить прошедшую в этом зале по завершении последнего заседания первой части сессии Конференции 30 и 31 марта важную, интересную и полезную в практическом смысле международную конференцию по вопросам безопасности космоса, организованную правительствами Канады, Китая и России, канадским Simons Foundation и ЮНИДИР. Надеемся, что впереди у нас будет возможность подробнее обсудить итоги этой Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации посла Лощинина за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Перу г-н Диего Белеван.

Г-н БЕЛЕВАН (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего мандата, позвольте мне поздравить вас с эффективным руководством нашей работой в последние несколько недель, и в особенности с тем, как вы организовали структурированные дебаты на прошлой неделе. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, поздравить посла Тима Коули со вступлением на пост заместителя Генерального секретаря Конференции по разоружению. Я также хочу поздравить всех председателей КР 2006 года с проделанной значительной координационной работой, и мы надеемся, что она как можно скорее приведет к возобновлению субстантивной работы на Конференции. Я хотел бы также выразить Республике Корея соболезнования моей делегации в связи со скоропостижной кончиной сегодня Генерального директора ВОЗ д-ра Ли.

(Г-н Белеван, Перу)

Международная система все еще находится на переходном этапе, и это оборачивается особенными издержками для проблем, касающихся оружия массового уничтожения, которое являет собой один крупных вызовов миру, безопасности и международной стабильности. Высшей целью остается ядерное разоружение, но возникает необходимость возобновить усилия с целью поступательного продвижения через разные этапы, которые приведут нас к такой цели. Что касается моей делегации, то одним из наиболее важных тут стало бы безотлагательное начало переговоров и принятие договора по расщепляющемуся материалу в русле представлений всего международного сообщества о безопасности. В этой связи структурированные дебаты на прошлой неделе приобретают двоякую значимость. Прежде всего они позволили дипломатам, работающим в Женеве, обрести более обширные и углубленные знания по различным элементам, которые непременно должен содержать возможный договор по расщепляющемуся материалу; но прежде всего они помогли прояснить позиции и представления.

В этом отношении я хотел бы, как это сделали на прошлой неделе различные делегации, подчеркнуть важность обстоятельного заявления, сделанного помощником госсекретаря по вопросам разоружения и международной безопасности Государственного департамента Соединенных Штатов Америки г-ном Радемейкером, а также презентации проекта договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и соответствующего мандата специального комитета, на который была бы возложена такая задача, как проведение переговоров по этому соглашению. Мы приветствуем такого типа инициативу и надеемся, что в будущем она принесет свои плоды.

Как, наверное, помнят те, кто там присутствовал, на неофициальном заседании 13 декабря прошлого года перуанский Председатель Конференции по разоружению сделал заявление о некоторых выводах, к которым он пришел на основе проведенных им консультаций, а также полученных ответов на вопросник, распространенный нами среди всех делегаций в межсессионный период. Как заявила тогда моя делегация, причиной затора, с которым сталкивается Конференция по разоружению, является, пожалуй, пакет так называемых «четырёх ключевых проблем» во всех их возможных вариантах, по которому более пяти лет проводилась работа за счет различных предложений в отношении проблемы работы, включая документ CD/1757, представленный Председателем, когда председательское кресло занимало Перу. И поэтому моя делегация считает, что в нынешних обстоятельствах всем членам Конференции следует

(Г-н Белеван, Перу)

переосмыслить рассматриваемый подход. Мы убеждены, что первый шаг в этом направлении был предпринят за счет скоординированной работы председателей на 2006 год, а также за счет назначения друзей председателей, чьи выводы по порученным им проблемам мы надеемся вскоре узнать.

Хотя моя делегация ценит документ, представленный Соединенными Штатами, она повторяет свою убежденность в том, что любой международный инструмент по этой теме непременно должен иметь верификационный механизм. Мы наблюдаем позитивный эффект, когда международные договоры имеют, пусть и несовершенные, положения о соблюдении, равно как и навязанные значительные ограничения в случае тех договоров, которые механизма проверки не имеют. Кроме того, мы слышали мнения различных экспертов, которые в ходе наших заседаний на прошлой неделе описывали нам возможные методы, которые могли бы быть использованы для проверки правильного применения инструмента по данному предмету. Тем не менее мы придаем важное значение скорейшему началу переговоров, мы проявляем гибкость в том, что касается мандата специального комитета, при том понимании, что в ходе этих переговоров будут должным образом разобраны все проблемы, включая и проверку. В то же время, а также заслушав различные заявления, сделанные на прошлой неделе, мы считаем необходимым, чтобы всякий будущий юридически связывающий международный инструмент, касающийся расщепляющегося материала, отвечал разоруженческим и нераспространенческим задачам, которые необходимы для удовлетворения приоритетов безопасности применительно ко всему международному сообществу в целом. В этом отношении в контексте переговоров следует непременно уладить проблему запасов расщепляющегося материала.

Было бы непостижимо, если бы мы оставили в стороне колоссальные количества материала, который может быть использован для модернизации существующих вооружений или изготовления новых. Ядерные государства, будь то участники ДНЯО или нет, несут особенную ответственность перед международным сообществом. Мы приветствуем мораторий, объявленный четырьмя ядерными государствами – участниками ДНЯО на тот счет, чтобы воздерживаться от производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Однако его добровольный и легко обратимый характер просто-напросто подчеркивает важность наличия юридически обязывающего международного инструмента, который исключал бы возможное перенаправление расщепляющегося материала в будущем.

(Г-н Белеван, Перу)

Если сделать допущение, что ядерные устройства, сопряженные с военной эффективностью, находятся вне досягаемости практически всех террористических организаций или поддерживающих их государств, то наиболее вероятным маршрутом к обладанию ядерным устройством стало бы для этих группировок получение расщепляющегося материала за счет приобретения или хищения с целью изготовления кустарного ядерного боеприпаса; такое оружие было бы, очевидно, менее совершенным, чем оружие военное, но оно могло бы оказаться весьма эффективным с точки зрения причинения массовых жертв. Хотя оно, быть может, и потребовало бы какого-то более значительного ноу-хау, чем это уже имеется в публично доступных документах. Как мы видим из интересных дискуссий на прошлой неделе, памятуя о том, какое количество существующего ядерного материала расплылось по всей планете в военном и гражданском секторах, тут значительно возрастает риск реализации такого предположительного сценария. С учетом же того, что не во всех государствах универсально высоки стандарты регистрации или инвентарного учета, вовсе не очевидно, что власти были бы во всех случаях способны установить, не исчезло ли значительное количество материала. А это подчеркивает, что нам надо отводить приоритет учету и сбережению ядерного материала, отличающегося достаточно высоким качеством для изготовления оружия. Очевидно, что обе функции сопряжены с весьма сложными финансовыми и логистическими издержками. И это требует устойчивых международных обязательств с целью обеспечить защищенность складских объектов и эффективность мониторинга. Договор по расщепляющемуся материалу непременно должен охватывать обе функции.

Пользуясь случаем, я хотел бы привлечь внимание присутствующих к двум инициативам, которые косвенно, но органично связаны с проблемой, разбираемой нами сегодня, и которые позволили бы упрочить защиту от нападений на ядерные объекты, такие как реакторы и исследовательские центры, сберечь низкосортные ядерные материалы и перекрыть лазейки, позволяющие приобретать расщепляющий материал. Я имею в виду прежде всего План действий по обеспечению безопасности и сохранности радиационных источников, который надо активно поддерживать, ибо он помог бы улучшить защиту источников расщепляющегося материала. В то же время и хотя, к счастью, пока ни международное сообщество, ни МАГАТЭ не сталкивались с деликатными ситуациями, которые могли бы проистекать из того, что именуется "протоколами о малых количествах", моя делегация, как несколько раз заявлялось в Вене, разделяет мнение Генерального директора МАГАТЭ, что в настоящее время эти протоколы являются слабым звеном в системе гарантий. И поэтому мы полагаем, что

(Г-н Белеван, Перу)

нам не следует дожидаться апробирования повышенного риска, порождаемого такими инструментами, и уже пора принять определенные меры к тому, чтобы разрешить эту проблему.

Прежде чем завершить, я хотел бы поздравить делегацию Нидерландов с организацией совещания открытого состава по расщепляющемуся материалу с участием видных экспертов, включая одного из сопредседателей Международной группы по расщепляющемуся материалу. Кроме того, я хотел бы также выразить признательность моей делегации за откровенную презентацию проблем, касающихся расщепляющегося материала, а также за конкретные предложения, которые были внесены различными участниками в ходе последней недели. Наконец, мы благодарим секретариат Конференции за своевременное предоставление нам компиляции основных документов по этой важной проблеме разоруженческой и нераспространенческой повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Колумбии г-н Рафаэль Квинтерос Кубидес.

Г-н КВИНТЕРОС КУБИДЕС (Колумбия) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово с вашего вступления на пост Председателя, позвольте мне поздравить вас с эффективным руководством нашей работой и в то же время поздравить ваших уважаемых предшественников и всех шестерых председателей сессии 2006 года с проведением такого мероприятия, как тематические дебаты, успешный исход которых уже стал обретать очертания.

Колумбия придерживается неизменной позиции, которую она неоднократно выражала: поддержке скорейшего начала предметных переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

В этой связи, принимая приглашение в наш адрес за счет проведения этого цикла дебатов, мы хотели бы поделиться мнением своей страны по этому предмету, повторив для начала то, что уже было сказано в нашем заявлении от 7 июля 2005 года, когда мы призвали членов Конференции по разоружению подумать о принятии "джентльменского соглашения", которое могло бы обрести форму политической декларации, по которой государства - члены КР приняли бы коллективное обязательство на тот счет, чтобы вдобавок к ДЗПРМ последовательно разбирать каждый из пунктов повестки дня

(Г-н Квинтерос Кубидес, Колумбия)

посредством механизма переговорных раундов, фокусируясь исключительно и на протяжении конкретного промежутка времени на каждой из проблем, исходя при этом все из той же посылки: не предрешать исходов или не увязывать заранее проблемы.

Хотя для начала необходимо, разумеется, повторить, что вообще никогда не должна была бы возникать необходимость в обладании любым количеством расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, ясно, что такой материал имеется в избытке, как нам напомнили цифры, приведенные экспертами, которые выступали на Конференции. И они имеются в избытке уже долгое время, о чем свидетельствует тот факт, что оказалось возможным объявление одностороннего моратория со стороны четырех ядерных государств – участников ДНЯО, которые, невзирая на то что они, дескать, прекратили производство почти 10 лет назад, признают, что они насыщены своими избыточными запасами, с учетом того, что среди прочих опасностей все более вероятным становится тревожный риск возможного попадания такого материала в руки террористов. Ясно и то, что также в значительной мере отошла на задний план и причина их существования, т.е. создание ядерного оружия, как демонстрирует то обстоятельство, что было демонтировано и удалено значительное количество ядерных боеголовок, а никакого изменения баланса мощи в мире не произошло.

И вот позвольте мне спросить: мир ведь меньше всего нуждается в большем количестве ядерных вооружений, ну а если уже существующее оружие является избыточным и нуждается в сокращении до его полного в конечном счете исчезновения, то какая нам надобность в существующем расщепляющемся материале и, разумеется, какая нам надобность в еще большем количестве такого материала? Самая рациональная альтернатива, на наш взгляд, состоит в том, чтобы воздерживаться от производства хоть одного грамма повсеместно в мире и перепрофилировать все запасы расщепляющегося материала, предназначенного для производства ядерного оружия, на их единственно легитимное применение – на использование ядерной энергии в мирных целях. В этом отношении превосходной основой для того, чтобы принимать в расчет эти факторы, могло бы стать предложение, представленное Канадой в документе CD/1770.

И поэтому основная цель будущего договора должна заключаться в том, чтобы он служил в качестве всеобъемлющего инструмента по ядерному разоружению и нераспространению: ядерному разоружению – за счет ликвидации существующих запасов и нераспространению – за счет проверяемого запрета на производство такого

(Г-н Квинтерос Кубидес, Колумбия)

материала и установления мер, которые позволили бы предотвратить возможное перенаправление расщепляющегося материала террористическим группировкам. По мнению Колумбии, будущий юридически связывающий договор должен покоиться на трех столпах: он должен быть недискриминационным; он должен быть эффективно проверяемым и он должен гарантировать ответственное свободное использование ядерной энергии в мирных целях.

Мы убеждены, что, дабы сообразовываться с нынешним положением дел в международном сообществе в том, что касается безопасности и разоружения, что четче всего находит отражение на Конференции по разоружению, все присутствующие здесь государства должны продемонстрировать открытость ума, гибкость и политическую волю. А это проявляется в признании на тот счет, что заботы других столь же правомерны, как и наши собственные, а тем самым и в поощрении того, что очевидно и само по себе: нам следует вести диалог по всем заботам – как по чужим, так и по своим. Прислушиваться к другим в надежде, что они прислушаются к нам, но слушать при этом – не молча, а вести диалог в этом отношении.

Чего мы не обязаны делать, так это соглашаться со всеми и во всем. Предвзятость же означает как рассуждения на тот счет, что мы никуда не придем, так и рассуждения на тот счет, что мы должны прийти к единому заключению. Мы рады видеть, что Женевская весна подарила нам букет интересных заявлений, рабочих документов и официальных предложений. Мы хотели бы поблагодарить все те государства, которые представили их, а также экспертов, которые прибыли из столиц и столь обогатили наши дискуссии в ходе этих заседаний. Мне хотелось бы, в особенности, коснуться предложения, представленного Соединенными Штатами Америки по проекту договора о прекращении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и по проекту мандата специального комитета, который был бы учрежден. Моя делегация ценит представление этого предложения, которое мы передали в свою столицу и по которому мы в свое время представим свои комментарии. Мы расцениваем представление этого предложения как знак поддержки Конференции по разоружению и многосторонности в целом. Нам хотелось бы расценивать его также в качестве предложения, дающего основания для оптимизма на тот счет, что мы достигнем программы работы Конференции. Ну а если документ, выложенный на стол Соединенными Штатами, еще и сочетается с готовностью вести диалог о прекращении гонки вооружений в космическом пространстве и о гарантиях безопасности, то этот почин будет почти неотразим. Возможно, его благосклонно восприняли бы и другие участники, и вот тогда и началось бы дело, т.е., иными словами, Конференция могла бы вернуться к

(Г-н Квинтерос Кубидес, Колумбия)

предметной работе. Моя делегация убеждена в этом, ибо мы различаем в этом возможном сценарии фундаментальные элементы программы работы, которой нам недостает уже восемь лет. На наш взгляд, готовность обсуждать проблемы без предвзятости есть джентльменское соглашение, а возможность достижения различных этапов по каждой проблеме представляет собой приростной подход. А исходя из этой гипотезы остается лишь достичь согласия по аспектам процедуры и очередности.

И если это предложение будет подкреплено готовностью к ведению диалога по ПГВКП и по негативным гарантиям безопасности, то тогда будет сделан эффективный и решительный шаг по пути к преодолению патовой ситуации на Конференции по разоружению. Если же это предложение не будет сочетаться с такой готовностью, а окажется лишь предложением по принципу "принять или забыть", то, пожалуй, у нас лишь появится еще один интересный документ для отправки в свои столицы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Колумбии за его выступление, а также за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является уважаемый представитель Канады посол Поль Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Позвольте мне присоединиться к другим коллегам, выразившим соболезнования делегации Республики Корея в связи с трагической кончиной д-ра Ли. Он поистине был образцовым лидером в этом сообществе, и его будет остро не хватать.

Пользуясь возможностью, я хотел бы резюмировать первоначальные впечатления моей делегации от дискуссий по ДЗПРМ, которые мы проводили на прошлой неделе. Во-первых, я хотел бы отметить полезность того, как были структурированы дискуссии. Предварительные объявления, какие конкретные темы будут охватываться и в какое время, позволили провести углубленную и связную дискуссию по каждой проблеме с участием соответствующих экспертов. А это, в свою очередь, позволило всем участникам лучше понять комплекс соответствующих подпроблем, где сохраняются расхождения и где больше всего нужна работа по мере нашего продвижения вперед. И мне думается, что в этом отношении эта неделя прошла почти так же хорошо, как мы только могли пожелать.

Разумеется, признавая успех таких сфокусированных и структурированных дебатов, нам не следует минимизировать остающихся вызовов. Бытуют контрастирующие воззрения и представления на тот счет, что должен охватывать ДЗПРМ, - да и даже на тот

(Г-н Мейер, Канада)

счет, как нам следует ссылаться на такой договор. В качестве сферы, где у нас нет консенсусного подхода, также четко идентифицирован вопрос о проверке. Но несмотря на все выраженные расхождения во мнениях, мы, пожалуй, согласны в том, что в конечном счете все они способны получить свое разрешение в ходе переговоров.

Когда мы приступим к переговорам по ДЗПРМ, солидную фактологическую базу, на которую можно будет опереться, нам обеспечат дискуссии, прошедшие на прошлой неделе. Протоколы дискуссий и представленные документы дадут нам идеи о том, как нам трактовать кое-какие из наиболее деликатных проблем, такие как проверка и существующие запасы. Достигнув этого этапа, мы еще раз осознаем ценность работы, проведенной на прошлой неделе.

Поэтому главный остающийся вопрос, который у нас сейчас на уме, заключается в том, как нам, проведя интересные дискуссии, попасть оттуда, где мы находимся сегодня, туда, где мы хотим очутиться завтра – в устойчивом процессе переговоров?

Г-н Председатель, когда 23 марта вы приступали к председательству на данной Конференции, вы сравнили нас с Алисой в Стране Чудес, а ранее в этом же году на нашем 1000-м пленарном заседании 31 января посол Рапацкий уподобил нас Спящей Красавице, ожидающей нашего прекрасного принца, который пробудил бы нас поцелуем. Такие сравнения напоминают нам, что реальный мир – где Алиса в Стране Чудес и Спящая Красавица являются лишь сказочными персонажами, не будет дожидаться нас вечно.

Вне зависимости от причин продолжительного периода ее бездействия, КР уже давно пора пробудиться и вернуться к продуктивным переговорам. Деятельность на прошлой неделе дала нам проблеск надежды, что мы можем вернуться в нужную колею. И мы будем непременно работать с другими, чтобы увидеть, куда мы отсюда идем, в надежде, что генерированная на прошлой неделе столь необходимая динамика продвинет нас вперед по весьма продуктивной колее.

Г-н Председатель, мы еще раз благодарим вас, а в вашем лице и остальных шестерых председателей за ваши неуклонные усилия в интересах Конференции в этом 2006 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Канады за его выступление и за его добрые слова и ободрение в адрес председательствующего и других председателей. А сейчас слово имеет представитель Австрии г-н Маркус Рейтерер, который выступит от имени ЕС.

Г-н РЕЙТЕРЕР (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я беру слово от имени посла Петрича, который в силу других непредвиденных обязательств сегодня не может присоединиться к нам здесь в зале Совета. Я имею честь выступить от имени Европейского союза и присоединяющихся стран Болгарии и Румынии.

Во-первых, позвольте мне, присоединяясь к другим, выразить глубокое уважение и искренние соболезнования ЕС в связи с безвременной кончиной д-ра Ли Республике Корея и его семье. Его важный вклад в работу ВОЗ во всех ее аспектах, и в особенности совсем недавно – по предотвращению пандемии птичьего гриппа, никогда не будет забыт.

ЕС хотел бы приветствовать вас, г-н Председатель, в связи с эффективным и умелым руководством нашей работой на протяжении вашего мандата в качестве Председателя Конференции по разоружению, и в особенности в ходе сфокусированных структурированных дебатов по ДЗПРМ.

Как мы уже заявляли, ЕС отводит четкий приоритет переговорам на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в качестве средства укрепления ядерного нераспространения и разоружения. Мы вновь призываем к немедленному началу переговоров, а также к скорейшему заключению недискриминационного, универсально применимого договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств без предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате специального комитета. До вступления в силу ДЗПРМ ЕС призывает все государства объявить и выдерживать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и приветствует действия тех четырех государств, которые уже ввели такие моратории.

ЕС приветствует состоявшиеся на прошлой неделе насыщенные дискуссии по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы внимательно выслушали сделанные заявления и ознакомились с представленными материалами, которые помогают нам обеспечить информационное подкрепление наших дискуссий и нарисовали нам четкую картину проблем, связанных с таким договором. Мы приветствуем широкое участие государств-членов в дискуссиях и тот факт, что не было высказано возражений против принципа переговоров по ДЗПРМ. Мы с удовлетворением отмечаем участие значительного числа экспертов из целого ряда стран, а также представление различных рабочих документов и предложений, включая документы,

(Г-н Рейтерер, Австрия)

представленные Соединенными Штатами. ЕС отмечает, что мандат по ДЗПРМ, предложенный Соединенными Штатами, в значительной мере идет в русле позиции ЕС по ДЗПРМ, изложенной выше, и отмечает, что ничто не могло бы быть исключено из переговоров. ЕС горячо приветствует решение Конференции пригласить МАГАТЭ участвовать в наших дискуссиях в соответствии с правилом 41 Правил процедуры. И мы рассчитываем воспользоваться той глубокой квалификацией, какой располагает МАГАТЭ в этой сфере.

В заключение позвольте мне выразить искреннюю надежду, что сфокусированные структурированные дебаты, которые мы провели и еще проведем в течение этого года, создадут достаточную динамику для того, чтобы преодолеть нынешний затор и вернуть этот благородный форум к предметной работе. И мы побуждаем председательство КР оперативно и активно посмотреть, как нам продолжать свои дискуссии в оставшуюся часть сессии 2006 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии за его выступление от имени ЕС. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Китая посол Чэн Цзинье.

Г-н ЧЭН (Китай) (перевод с китайского): В связи безвременной кончиной Генерального директора ВОЗ доктора Ли Чжон Вука я хотел бы выразить глубокие соболезнования делегации Республики Корея. Д-р Ли внес большой вклад в работу ВОЗ.

Г-н Председатель, вы сыграли весьма важную роль в руководстве дебатами по ДЗПРМ на прошлой неделе. И я хочу поблагодарить вас за это. Комментарии и рабочие документы по этому вопросу, предоставленные различными делегациями, носят бесспорно интересный и полезный характер. А участие национальных экспертов помогло обогатить наши дебаты. И я надеюсь, что наши дебаты будут способствовать скорейшему принятию КР своей программы работы.

Пользуясь возможностью, я хочу сообщить всем, что 18 мая делегации Китая и России совместно представили в секретариат КР четыре рабочих документа по проблемам космического пространства с просьбой распространить их в качестве документов КР. Вот их названия. Во-первых, меры транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности и предотвращение размещения оружия в космическом пространстве.

(Г-н Чэн, Китай)

Во-вторых, действующие международные соглашения и предотвращение размещения оружия в космическом пространстве. В-третьих, аспекты ПГВКП, касающиеся верификации. В-четвертых, вопросы, касающиеся определений в связи с правовыми документами по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Последние три документа уже распространялись в качестве неофициальных документов, а первый документ – относительно мер транспарентности и укреплению доверия был недавно составлен китайской и российской делегациями совместно.

Этот документ состоит из четырех частей: общее введение относительно мер транспарентности и МД, история и роль МД в международно-правовом поле космической деятельности, соотношение с CD/1679 и особенности применения мер по транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности на современном этапе. Мы надеемся, что все делегации тщательно изучат этот и три других документа, ибо они дают важную пищу для размышлений применительно к предстоящим сфокусированным дебатам по ПГВКП. Мы хотели бы также упомянуть, что 30 и 31 марта этого года Китай вместе с Канадой, Российской Федерацией, Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и канадским саймонсовским фондом провели международный семинар «Строительство архитектуры устойчивой космической безопасности». В ходе живого и откровенного обмена дискуссии фокусировались на угрозах мирному использованию космического пространства, способах достижения космической безопасности, использовании существующих международно-правовых инструментов и мер укрепления доверия. Доклад и компиляция выступлений приводятся в порядок силами ЮНИДИР на предмет распространения среди всех делегаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас слово имеет уважаемый представитель Японии посол Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы выразить глубочайшие и самые искренние соболезнования правительству и народу Республики Корея в связи со скоропостижной кончиной Генерального директора ВОЗ д-ра Ли. Это очень мучительная утрата, и не только для международного сообщества, но и для нас, для Японии.

Во-первых, г-н Председатель, я хотел бы выразить признательность за превосходное проведение вами структурированного сфокусированного сессионного цикла по ДЗПРМ на прошлой неделе. Благодаря вашему превосходному руководству он увенчался

(Г-н Мине, Япония)

выдающимся успехом. Результаты говорят сами за себя. Участвовали более 30 экспертов из столиц; было представлено около десяти рабочих документов; и состоялись живые, конструктивные дискуссии по определениям, сфере охвата, проверке и существующим запасам. Кроме того, я хотел бы отметить, что пока это оказывается одним из перманентных достижений инициативы шестерки председателей.

Еще одна отличительная особенность сессионного цикла КР на прошлой неделе состоит в том, что было выдвинуто много ценных предложений, и в особенности предложение Соединенных Штатов по проекту ДЗПРМ. И хотя проект договора нуждается в детальном изучении в столицах, я, разумеется, приветствую предложение по проекту текста ДЗПРМ и мандату и назначение нового посла на Конференции по разоружению г-жи Кристины Рокка как позитивный шаг вперед со стороны Соединенных Штатов.

Я хотел бы также отметить тезис г-на Радемейкера о том, что Соединенные Штаты открыты для дискуссий по любым другим традиционным пунктам, а именно по ядерному разоружению, ПГВКП и НГБ наряду с прохождением переговоров по ДЗПРМ. В этой связи я хотел бы призвать все государства продемонстрировать гибкость, с тем чтобы позволить немедленное начало переговоров по ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Японии за его выступление и очень добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Швейцарии посол Юрг Штрёли.

Г-н ШТРЕЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить самые искренние соболезнования корейской делегации в связи с преждевременной кончиной д-ра Ли. Для нас д-р Ли был не только великим директором ВОЗ, но и другом Женевы и Швейцарии.

Г-н Председатель, тематические дебаты по ДЗПРМ на прошлой неделе оказались крайне полезны. А благодаря вашей приверженности структурированному подходу к центральным аспектам ДЗПРМ под вашим руководством состоялась самая интересная и самая интенсивная дискуссия за последние годы. Моя делегация приняла в ней участие и вносила активную лепту путем распространения официальных рабочих документов Конференции по разоружению относительно прагматичного подхода к проверке по ДЗПРМ (CD/1771).

(Г-н Штрёли, Швейцария)

Не вдаваясь в детали дискуссии на уровне экспертов, можно сказать, что заинтересованные и предметные обмены среди экспертов показали нам, дипломатам, одну вещь: ДЗПРМ готов для переговоров. Действительно, тут еще остаются крупные элементы, подлежащие разрешению в ходе переговоров, но как раз эксперты и могли бы ориентировать нас в этих аспектах. И вот поэтому Швейцария и надеется, что можно будет создать на Конференции по разоружению специальный комитет, чтобы начать переговоры по договору.

Единственное, чего нам еще недостает, чтобы оказаться в состоянии начать наконец переговоры, является принятый на КР консенсусный мандат. Вот поэтому моя делегация и приветствует инициативу Соединенных Штатов от 18 мая. И хотя проект договора еще будет детально изучаться в нашей столице, мы уже можем принять проект мандата специального комитета и дополнительные разъяснения г-на Радемейкера. Проект мандата сформулирован открытым образом в том, что касается определенных аспектов договора, которые еще не снискали себе консенсус на данном первоначальном этапе. Вдобавок Соединенные Штаты и другие делегации продемонстрировали готовность продолжать дискуссию по другим традиционным и новым темам в рамках нашей конференции.

Моя делегация полагает, что единственное, чего нам еще недостает, так это чуточку творчества со стороны всех нас, с тем чтобы достичь программы работы, которая была бы приемлема для всех делегаций на данной Конференции. В конце концов у нас есть повестка дня, позволяющая нам обсуждать основные предметы КР. И действительно ли нам нужны еще и дополнительные мандаты на дискуссию по программе работы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Швейцарии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Марокко посол Мохаммед Лулишки.

Г-н ЛУЛИШКИ (Марокко) (перевод с арабского): Прежде всего я хотел бы от имени делегации Королевства Марокко выразить наши самые искренние соболезнования дружественной корейской делегации в связи с кончиной Генерального директора Всемирной организации здравоохранения доктора Ли. Когда я посетил д-ра Ли три месяца назад по прибытии в Женеву, я увидел в нем не только Генерального директора, вполне сведущего в сферах его ведения, но и открыл для себя гуманизм д-ра Ли и его скромность. И я надеюсь, что корейская делегация передаст соболезнования Королевства Марокко семье доктора Ли.

(Г-н Лулишки, Марокко)

Г-н Председатель, сейчас, когда ваш мандат в качестве Председателя этой сессии подходит к концу, я хотел бы выразить свою и марокканской делегации признательность за все ваши усилия с тех пор, как вы заняли председательское кресло, и в особенности за столь успешное и столь разумное ведение наших заседаний на прошедшей неделе, в ходе которых мы дискутировали договор о запрещении производства расщепляющегося материала в военных целях.

В последние несколько дней делегация Соединенных Штатов Америки представила проект договора относительно производства расщепляющегося материала в военных целях. И тут я хотел бы, пользуясь случаем, подтвердить, что этот проект будет изучен самым тщательным образом компетентными марокканскими ведомствами. Вместе с тем я хотел бы сказать здесь, что уже тот факт, что Соединенные Штаты выдвинули эту инициативу и выразили готовность вести дискуссии с целью составления договора, является сам по себе позитивным знаком на предстоящие дни. Наша Конференция всегда нуждается в таких инициативах, чтобы преодолеть патовую ситуацию, в которой она пребывает почти девять лет. Такая патовая ситуация не служит интересам никакого из государств-членов и обманывает чаяния международного сообщества и мировой общественности. Марокканская делегация надеется, что американский проект и сопряженные с ним дискуссии укрепят наши дискуссии на Конференции, и надеется, что за этим проектом последуют другие инициативы и конструктивные точки зрения, которые будут все ближе подводить нас к достижению целей, ради которых и была учреждена Конференция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Марокко за его выступление и за добрые слова и слова ободрения в мой адрес. На этом завершается мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Прежде чем высказать свои заключительные замечания, я хотел бы поделиться с вами содержанием письма, полученного нами от руководства МАГАТЭ в ответ на наше приглашение к Агентству прислать представителя на наши дебаты. Это письмо гласит, среди прочего, следующее: "Генеральный директор был рад узнать о решении Конференции по разоружению пригласить представителя МАГАТЭ на обсуждение проблем, связанных с договором о запрещении производства расщепляющегося материала. Генеральный директор был бы рад направить представителя Агентства на

(Председатель)

обсуждение проблем ДЗПРМ в ходе третьей части сессии Конференции по разоружению 2006 года. В данный же момент Агентству было бы невозможно в столь короткий срок подготовить презентацию для КР в ходе ее нынешней сессии".

В начале своего заключительного слова я хотел бы присоединиться к коллегам в изъявлении глубоких чувств скорби и печали в связи с кончиной доктора Ли. В сентябре прошлого года доктор Ли находился с визитом в Бухаресте. Он несколько раз посещал Румынию и был нашим большим другом. Его скоропостижная кончина заставляет нас подумать о заслугах доктора Ли как умелого руководителя одной из наиболее важных организаций системы. Я хотел бы просить делегацию Республики Корея передать от имени министра здравоохранения Румынии, который в настоящее время находится на Всемирной ассамблее здравоохранения, и от имени нашего Представительства наше всяческое участие и сострадание правительству Республики Корея, а также семье д-ра Ли.

(продолжает по-французски)

Поскольку никто не просит слова и поскольку это последнее заседание под председательством моей страны, я в последний раз имею честь обратиться к вам с этой трибуны. Позвольте мне высказать несколько заключительных слов.

(продолжает по-английски)

Поскольку сессия Конференции 2006 года запомнится как год шестерки Председателей, я надеюсь, что остающиеся председательства будут ассоциироваться с темой сфокусированных, структурированных дебатов, которые мы проводим в ходе своего мандата – запретом на производство расщепляющегося материала военного назначения. И соответственно позвольте мне также произвести сфокусированную оценку по заседаниям, проведенным нами на прошлой неделе, и поделиться с вами кое-какими своими персональными соображениями.

Благодаря частотности заседаний мы, как мне думается, приблизились к нормальному ритму работы, какой и надлежит иметь такому органу. Благодаря структуре и природе дебатов мы возвращаемся к нормальной комбинации политических и технических компонентов, какая нужна КР для проведения своей деятельности. Благодаря участию экспертов – 48 из 18 стран, а также наличию девяти рабочих

(Председатель)

документов, которые были внесены в качестве документов Конференции, мы засвидетельствовали высокий уровень экспертной квалификации, на который и должны опираться дискуссии и решения.

Предложение председателей Конференции 2006 года об организации структурированных дебатов поистине реализовывать практиковать более углубленный технический подход к выгоде всех делегаций, да и Конференции в целом. Как я вижу из уже заслушанных нами выступлений, этот вывод разделяется каждым.

Продвигаясь согласно графику шестерки председателей, стоит, как мне думается, опираться на ту динамику, которой мы уже достигли. Нам не следует расточать еще 11 лет, прежде чем мы переосмыслим ДЗПРМ. На прошедшей неделе были выдвинуты важные идеи и предложения. Первые отклики на них следует подвергнуть дальнейшей проработке. Это мероприятие было не самоцелью, а скорее поиском исходных пунктов для реализации нашей конечной цели: возобновления предметной деятельности Конференции.

Нам отрадно слышать доносящиеся до нас послания насчет формирования консенсуса, согласно которым переговоры по ДЗПРМ должны являть собой приоритет этого органа, памятуя вместе с тем о том, что такие приоритеты не являются взаимоисключающими.

Среди очень большого числа весьма мудрых замечаний, услышанных нами на прошлой неделе, позвольте мне процитировать одно конкретное замечание: "Не нужно, чтобы трудности с попытками определить будущий ДЗПРМ приводили к блокированию переговоров до тех пор, пока не будет урегулировано это дело".

Мысль, которую мне хотелось бы довести до вас в конце своего мандата в качестве Председателя Конференции по разоружению, состоит в том, что больше всего времени занимает то дело, которое так и не было начато. И я настоятельно призываю делегации и впредь участвовать в таких дебатах и совместно работать над разрешением неурегулированных проблем, стоящих перед Конференцией, и одной из них, по широкому признанию, является ДЗПРМ.

(Председатель)

(продолжает по-французски)

Позвольте мне поблагодарить все делегации за ободрение в мой адрес в ходе моих усилий и отклики на мои предложения по организации работы в ходе румынского мандата в качестве Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря г-на Тима Коули и всех сотрудников секретариата Конференции за действенную помощь. Я также благодарю конференционные службы и, разумеется, устных переводчиков, которые помогали нам лучше понимать друг друга. Ну и мне остается выразить наилучшие пожелания послу Российской Федерации Валерию Лощину, который придет мне на смену на посту Председателя. Желаю ему, равно как и послам Сенегала и Словакии всяческих успехов в выполнении ими своих обязанностей и заверяю их в моем полном сотрудничестве в рамках шестерки председателей.

(продолжает по-английски)

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в этом конференц-зале в четверг, 1 июня 2006 года, в 10 час. 00 мин. Председательские консультации будут проведены в среду, 31 марта, в 15 час. 30 мин. в обычном месте.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.